

ПРОЗА
МАШИ
ТРАУБ

Читайте книги в серии «Проза Маши Трауб»

Любовная аритмия

О чем говорят младенцы

Я никому ничего не должна

Всяla vie

Семейная кухня

Ласточ...ка

Замочная скважина

Не всяla vie

Пьяная стерлядь

Тетя Ася, дядя Вахо и одна свадьба

Дневник мамы первоклассника

Падшая женщина

Домик на юге

Падшая женщина

Осторожно - дети! Инструкция по применению

Собирайся, мы уезжаем

Соня и Александра

Плюс один стул

МАША
ТРАУБ
ПЛЮС ОДИН СТУЛ

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Художественное оформление серии *С. Груздева*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *А. Дурасова*

Трауб, Маша.

Т65 Плюс один стул / Маша Трауб. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Проза Маши Трауб).

ISBN 978-5-699-89283-9

Эта история появилась благодаря случайному знакомству с тамадой. Он предлагает свои услуги, не отказываясь ни от чего — ни от детских дней рождения, ни от поминок, ни от юбилеев... И конечно, ведет свадьбы. В ресторане, где он работает, три зала. В одном гуляет свадьба, напротив льют слезы на поминках, а на цокольном этаже чествуют юбиляра. Общая на всех курилка во дворе, где смешиваются радость и горе, жизнь и смерть. И где рассказывают истории...

Маша Трауб

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-89283-9

© Трауб М., 2016
© Дурасов А., иллюстрация, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

— Дорогие друзья! В этот солнечный день сами небеса благословляют наших молодых! Пусть солнце освещает вашу семью, как освещает сейчас нас. Так пусть молодые пройдут через ворота счастья!

Не в микрофон:

— Гости, встали в ворота счастья, как репетировали! Девушка, вернитесь на свое место, потом покурите! Ворота! Гости, вы помните, как выглядят ворота?

— Дорогие ребята! Сегодня вы стали мужем и женой. Прошу вас подойти к родителям и получить их благословение! И помните — сегодня вы в последний раз едите родительский хлеб. Откусите от каравая, а мы посмотрим, кто в семье будет главным! Посолите этот хлеб, и пусть это будет в последний раз, когда вы насолили друг другу! Отпейте из общего бокала. Теперь у вас все общее! Ура!

Не в микрофон:

— Гости, хлопаем, поддерживаем молодых. Мама подносит каравай. Как нет каравая? Батон? Нет, не подойдет. Что есть? Хала? При чем здесь хала? Папа, откройте, наконец, шампанское. Да, вы. Не официант.

Маша Трауб

Так положено. Нет, мама невесты, еще рано сыпать рис. Риса нет? Конфеты? Хорошо, пусть будут конфеты. Лепестки цветов забыли в зале? Так идите скорее. И лепестки надо раздать гостям. Они должны посыпать. Что? Что? Слова забыли? Не волнуйтесь, я буду подсказывать. Повторяйте: «Сыплю на вас рожь, чтоб ваш род был хорош. Посыпаю пшеницей ярой, чтоб вы дружною были парой». Запомнили? Нет? Всего четыре строчки! Кто ржет? Никто не ржет. Я не слышу. Ржи нет? И пшеницы? Лепестки раздали? Да, можно вместо ржи кидать деньги. Нет, монеты не надо. Некоторые так кидаются... Что? Примета плохая? Почему? Да далась вам эта рожь! Где вы рожь сейчас купите? Нет, мама жениха должна каравай подавать. Вы не можете. Пусть она бросает лепестки и слова говорит? Хорошо. Давайте. Поднос? Зачем поднос? Из пакета некрасиво бросать? Ну, давайте попросим у официанта поднос. Вообще-то нужен рушник, если по правилам. Что? У вас есть рушник? Странно. Случайно оказался? Отлично. Я скажу про рушник. Он мятый? Нет, думаю, утюга здесь нет. Папа, вы открыли шампанское? Вы не папа? А кто? Гость? С чьей стороны? На юбилей? Это в соседнем зале. Можете помочь открыть шампанское? Хорошо, открывайте и наливайте в бокалы.

— Дорогие гости! Дорогие родители! Наша красавица невеста сегодня стала мужней женой! Хранительницей домашнего очага! А жених теперь должен быть в ответе за достаток в вашем доме. Возьмитесь крепко

Плюс один стул

за руки и прошу всех в наш торжественный зал! Гости проходят первыми и встречают молодых под горячие аплодисменты! Дорогие друзья! Проходим! Наш банкет начинается!

Не в микрофон:

— Гости, проходим. У вас будет время покурить. Да, курить можно только на улице. Не я придумал этот закон. Ко мне какие претензии? Да, девушка, туалет дальше по коридору, первая дверь направо. Дальше. Направо, а не налево! Что, мама невесты? Деньги собрать? Конечно. А зачем вы бросали крупные купюры? Что? Я запретил бросать мелочь? Нет, я не видел, кто взял пять тысяч. Вы бросили? Так надо было смотреть, куда летит. Что делать с оставшимися лепестками? Можно на полу в зале раскидать. Что? Гости задерживаются? Ничего. Начнем без них. У вас до которого часа забронировано? До десяти? Думаю, придется продлевать. Не волнуйтесь, все успеем. Нет, за горячее я не отвечаю. Это к менеджеру. Да, туалет прямо и направо. Курить только на улице. Не волнуйтесь, я буду объявлять танцевальный перекур. Да, девушка, вы успеете и потанцевать, и покурить. Что — девочка? Потерялась? Гости! Чей ребенок? Как тебя зовут? Как? Саша? Даша? Маша? Не плачь, сейчас найдем твоих родителей. Гости, чей ребенок? Ладно, пойдем со мной, там разберемся. Писать хочешь? Женщина, отведите девочку в туалет! Нет, это не моя дочь! Да я не знаю, чей это ребенок! Все! Мне работать надо!

Маша Трауб

* * *

— Я хочу, чтобы у нас было венчание, — сказала Ксюша.

— Хорошо, — ответил Петя, снимая носки, джинсы и подбираясь к Ксюше справа. Она так решила — он спит слева, она справа. Ему было не очень удобно, поскольку баба Роза еще в детстве напугала его, что спать на левом боку вредно и можно умереть от разрыва сердца. И теперь, чтобы подобраться к Ксюше, которая считала, что засыпать надо непременно обнявшись, он должен был лежать на левом боку. Спал он плохо, поскольку видел во сне бабу Розу, которая грозила ему пальцем и требовала, чтобы он высунул руки из-под одеяла и держал их ровно вдоль тела на пододеяльнике. Но Ксюша прижималась к нему со своего «справа», и он покорно обнимал ее со своего «слева», мучаясь ночными кошмарами.

— Ты меня любишь?

— Угу.

— Я хочу, чтобы все было красиво, понимаешь?

— ...

— Ты спишь, что ли?

Они с Ксюшей собирались пожениться. Вроде как считалось, что Петя сделал предложение, а Ксюша согласилась. Когда именно произошло это судьбоносное событие, Петя не помнил. Но в принципе был не против. Какая разница? И так жи-

Плюс один стул

вут вместе. Ксюша хотела свадьбу. И ее мама, Елена Ивановна, хотела свадьбу. И тетя Люба, родная сестра Елены Ивановны, тоже хотела свадьбу. И они решили, что Петя сделал предложение и Ксюша, конечно, сказала «да».

Петя точно помнил, что жить вместе предложила Ксюша, и он ответил «да». Помнил, как Ксюша с торжественным видом открыла входную дверь и его встретили две взволнованные женщины — Елена Ивановна и тетя Люба, — стоявшие по стойке «смирно» в коридоре. Елена Ивановна неловко повернулась и уронила тарелку, после чего захохала и побежала за веником. Тетя Люба молчала.

— И что это значит? — спросила наконец она. — Что это за трансфээр такой?

Петя улыбнулся. Тетя Люба очень смешно тянула гласные — получалось «трааансфэээр».

— Теть Люб, не начинай, ладно? — решительно заявила Ксюша и потащила Петю в «свою» комнату.

— Ксюха, это бесовщина! — крикнула вслед тетя Люба.

— Не обращай на нее внимания, — прошептала Ксюша Пете. — Она скоро уедет. Наверное. Она не все время здесь живет.

— Ленка, и ты потерпишь бесовщину в доме? — прокричала тетя Люба на всю квартиру.

Елена Ивановна зашелестела, успокаивая Любу и предлагая «оставить девочку в покое».

Маша Трауб

— Да на этой девочке пробу ставить негде! — Тетя Люба, видимо, стояла под дверью комнаты, не оставляя ни одного шанса на то, что ее не услышат. — Ни стыда, ни совести! На голубом глазу мужика в дом привела! А ты, Ленка, потекаешь! И этот тоже хорош. Ему что ж, жить негде? Я спрашиваю — что, жить-то негде? И где ж Ксюша такое счастье подобрала беспризорное?

— Теть Люб, прекратите! — Ксюша подскочила, распахнула дверь, да так, что тетя Люба, опиравшаяся плечом, чуть не влетела внутрь «рыбкой», как в кино.

— А ты мне не указывай, прекращать мне или начинать! Ты кто? Ответственный квартиросъемщик? Нет! Мать твоя съемщица! А блуда я не потерплю!

— Петя — мой жених, между прочим! — проорала Ксюша и снова хлопнула дверь.

В коридоре стало сразу тихо. Только раздался звон посуды — Елена Ивановна, видимо, снова выронила тарелку.

— Кто я? — захохотал Петя.

— Не волнуйся, это я для тетки. Она у нас того, с придурью. В церковь ходит. Совсем с ума сошла, — улыбнулась Ксюша и села к Пете на колени.

— Слушай, может, я поеду? Как-то неудобно, — засомневался он.

— Как хочешь. Уезжай, я тебя не держу, — обиделась Ксюша. — Но ты ведь сам говорил, что хочешь со мной жить.

Плюс один стул

— Ну да. — Петя пытался вспомнить, когда он такое сказал.

— Вот и живи, — заявила Ксюша. — Все нормально будет.

В тот вечер, когда Петя в первый раз остался у Ксюши на правах жениха, ему приснилась баба Роза.

Откровенно говоря, он вообще не спал в ту ночь. За стеной тихонько вздыхала Елена Ивановна, а тетя Люба достаточно громко читала молитву. Или ему казалось, что прямо за стеной. В какой-то момент ему почудилось, что одна из женщин плачет, и Петя разбудил спокойно спящую Ксюшу.

— Кто-то плачет, — сказал он.

— Это кошка соседская, не обращай внимания, — ответила Ксюша.

К плачущей по ночам кошке Петя привык быстро, как и к женщинам за стенкой. Он вообще ко всему быстро привыкал.

Уже следующим утром он почувствовал, что отношение к нему изменилось — Елена Ивановна налила ему чай, а тетя Люба поставила тарелку с сырниками.

— Ну что, жених, ешь давай, — сказала она требовательно.

Петя проворно заглотнул сырники и выпил чай — слабый и сладкий. Он бы предпочел кофе, но постеснялся попросить.

— Мам, погладь, пожалуйста, Пете рубашку. — Ксюша вышла из ванной. — А то в сумке помялась.

Маша Трауб

— Да я и сам могу. — Пете стало неудобно.

— Сидите-сидите, — подскочила Елена Ивановна и кинулась гладить рубашку.

Наверное, тогда и решилось, что Петя — жених, а Ксюша — невеста. И свадьба — скоро.

* * *

— Дорогие друзья, вот все расселись, пора начинать наш торжественный вечер. Хочу огласить правила поведения. Первые три рюмки выпить обязательно, остальные пойдут сами! После восьмой рюмки дамам разрешено отлучиться попудрить носик. Господам разрешается снять галстук и расстегнуть верхнюю пуговицу. Чего? Конечно, рубашки! Если не можете танцевать стоя, танцуйте сидя, но не наступайте соседу на руки! Если на себя не надеетесь, положите в карман записку с домашним адресом! Женатые мужчины должны танцевать с чужими женами, а своих оставить лучшим друзьям! На нашем празднике есть одно главное слово. Кто знает — какое? Правильно — «горько»! Молодцы!

Первый тост за счастье молодых! Дорогие друзья, сегодня виновники торжества, наши молодые супруги, лишили себя свободы. Посмотрите на них. Они сковали себя брачными узами, оковами, цепями. И они счастливы! Давайте пожелаем им, чтобы эти узы были крепкими и оковы никогда не разомкнулись. Так выпьем же за добровольное пребывание в этих оковах

Плюс один стул

наших счастливых узников. Позвените бокалами, если со мной согласны! И что нужно сказать? Нет, прокричать! Правильно! Горько! Горько! Считаем! Раз... два... три... четыре...

Не в микрофон:

— Что? Меня зовут Леонид. Нет, я не тамада. Я — ведущий. Нет, не только свадеб. Да, у меня большой опыт. Что? Слово обязательно дам. Все прописано в сценарии. Никого не забудем. Мама невесты, что вы вскочили? Нет, сейчас еще не ваше слово. Что? Спрашивают, можно ли зачитывать поздравления по открытке? Можно. Шарик привезли? Какие шарик? Для конкурса? Так у нас не было конкурса с шариками. Решили сделать? Хорошо. Шарик не надутые? А кто будет надувать? Нет, здесь нет баллона. Это же ресторан. Откуда у них баллон? Насос? Автомобильный? Ну спросите у гостей. Да, надо надуть заранее. Что вы хотите делать? Конкурс сердец? Кто красивее сделает из шариков сердце? Может, пусть что хотят, то и делают? Да, вы успеете надуть. Конкурсы позже. Пусть люди выпьют. Идите и успокойтесь. Все будет хорошо. Нет, пять тысяч я не находил. Если найду, отдам непременно. Нет, ваши шарикик никто не заберет. Девушка, что вы спрашивали? Будет ли Стинг? Почему именно Стинг? Жених любит? А вы откуда знаете? Оттуда? Не обижайтесь. Нет, не надо плакать. Вы еще не так много выпили. Скандалы у нас по сценарию позже. Вместе с дракой. Да, согласен, вы тоже будете счастливы. И, конечно, я поставлю вас в первый ряд, когда невеста

Маша Трауб

будет бросать букет. Не сомневайтесь, сделаю все возможное. Что? Букет так себе? Вы бы такой не выбрали? Ну, естественно. И платье другое хотите? Не сомневаюсь. Что? Стинг был вашей мелодией? Хорошо, раз вы настаиваете. Будет вам Стинг. Но поверьте моему опыту, сколько Стинга ни заказывай, все равно все закончится Веркой Сердючкой.

* * *

— Ты готов? — спросила Ксюша, нахмурив свой хорошенький гладкий лобик.

— Готов! — Петя перевернулся на левый бок, чтобы немедленно доказать Ксюше свою готовность. Соседская кошка, которая не орала, а стонала, как человек, плакала, как ребенок, и скулила, как собака, его уже не смущала. Хотя, когда он оставался в квартире один, что случалось не очень часто, то выбирался на балкон и пытался разглядеть эту удивительную кошку, владеющую таким диапазоном эмоций. Она замолкала только на время еды — минут на десять — и снова принималась стонать, разговаривать, возмущаться, ругаться. Петя все никак не мог понять, откуда доносится звук и где кошка сидит. Он свешивался с балкона и звал «кис, кис». Подкладывал на подоконник кусок колбасы, выставлял блюдце с молоком. Но кошка не показывалась.

— А как кошку-то зовут? — спросил Петя у Ксюши.

Плюс один стул

— Откуда я знаю? — удивилась она вопросу.

— Из какой она квартиры? Сверху или снизу?

— Не знаю! Тебе что, больше думать не о чем? — возмутилась Ксюша.

Пете эта кошка не давала покоя. Как и баба Роза, которая теперь стала сниться ему почти каждую ночь. Да так явно, что Петя просыпался, лежал с открытыми глазами и слушал, как за стеной причитает, выводит страдальческие рулады кошка. Иногда ему казалось, что и кошки никакой нет. Бабы Розы нет — давно умерла. Она тоже, когда заболела, все время слышала плач ребенка.

— Петечка, — спрашивала она его, — у соседей что, кто-то родился?

— Нет, — отвечал Петя.

— Коляски в коридоре нет? Не видел?

— Не видел.

— А сверху у соседей? Или снизу? Ребенок так плачет. Надо успокоить. Может, одного оставили? Ты сходи, посмотри.

Петя тогда послушно поднялся этажом выше, спустился на два этажа вниз — нигде коляски не увидел, о чем и сообщил бабе Розе.

— Значит, коляску дома держат, чтобы колеса не пачкать. Или плохо спит ребенок, вот они его в коляске и укачивают. Может, на балкон выставляют погулять? Что ж он так плачет и плачет все время? Прямо как ты — маленький. Тоже плакал. То колики тебя мучили, то потничка, то диатез чесался. Жал-